

Rade Šarović, Elena Šarović
Filozofski fakultet Nikšić
Crna Gora

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (Черногория – Россия)

COMPARATIVE STUDY ON DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURSHIP IN RURAL AREAS (MONTENEGRO-RUSSIA)

ABSTRACT Nowadays a comparative study of entrepreneurship in rural areas and search for possible prospects of its development inevitably requires a profound sociological analysis, in which the attitude towards entrepreneurship in rural areas will correspond to the attitude towards any other form of the entrepreneurship. At the family household level it concerns the set of conditions that affect the organization, functioning and effectiveness of business processes and/or tasks. In order to understand each of these conditions, as well as the nature of their relationships and connections, one need to start from the idea that family farms primarily should be considered as a production unit or production system.

This paper is a part of a larger comparative study of Russian and Montenegrin societies. Here the particular attention is paid to the problem of development of entrepreneurship in rural areas, which will be very difficult to solve without such researches.

Key words: comparative study, entrepreneurship, problems, agriculture, Russia, Montenegro.

АННОТАЦИЯ В настоящее время исследование предпринимательства в сельских районах и поиск возможных перспектив его развития неизбежно требует глубокого социологического анализа, в котором отношение к предпринимательству в сельской местности будет соответствовать отношению к любой другой форме предпринимательства. На уровне семейных хозяйств это касается совокупности условий, которые влияют на организацию, функционирование и эффективность рабочих процессов и/или задач. Чтобы понять каждое из этих условий, а также характер их взаимоотношений и связей, необходимо отталкиваться от того, что семейные фермы, в первую очередь, должны рассматриваться как производственная единица или производственная система.

Данная работа представляет собой часть более обширного сравнительного исследования российского и черногорского обществ. Особое внимание в ней уделяется проблеме развития предпринимательства в сельской местности, которую без подобных научных исследований будет очень непросто решить.

Ключевые слова: сравнительное исследование, предпринимательство, проблемы, сельское хозяйство, Россия, Черногория

Введение

С распадом социалистической системы, как в Черногории, так и в России ожидалось радикальное и быстрое изменение всей общественной жизни, в том числе и крестьянства. Тем не менее, в иерархии социальных

субъектов сельское население, как «массовый слой», несомненно, принадлежит к тем, кто менее способен к масштабным общественным изменениям. Поскольку трансформация одной системы управления – социализма, по сути, должна была означать создание более гуманного общественного порядка (как многие надеялись), благодаря утверждению частной собственности, сельские хозяйства, по отношению ко всем остальным социальным субъектам, имели более благоприятную стартовую позицию. Многие теоретики полагали, что крестьянство с коллапса реально социалистического строя перейдет на свой собственный строй. Однако возник вопрос другого характера: совместима ли сельская экономика и образ жизни в целом с современным неолиберализмом? Или между этими двумя системами, сельской и либеральной экономики, существуют значительные разногласия? Правда ли, что проблемы крестьян, которые были следствием реально-социалистического строя, всего лишь сменились другими? Все возникшие проблемы в равной степени относятся как к черногорским, так и к русским селам, которые разделили и пережили все страдания и кризисы в равной степени с городскими обществами Черногории и России. Кризис переходного периода и в одной и в другой стране проявился в росте безработицы, отсутствии экономической деятельности, криминализации экономики, затяжном обнищании населения и социальном спаде, который привел к снижению уровня и качества жизни населения.

При подобных неблагоприятных условиях как в одной, так и в другой стране, шансы для развития предпринимательства сводились к минимуму. Частично была произведена трансформация собственности крупных сельскохозяйственных компаний, а вопрос приспособления сектора мелких сельских хозяйств к экономическому рынку не решен до сих пор. Нехватка капитала для оснащения современной техникой и оборудованием, а также неразвитость рыночной инфраструктуры в сельских семейных хозяйствах являлись главными характеристиками постсоциализма в этот период аграрных отношений.

Источники данных

Сравнительный анализ предпринимательства в сельских районах Черногории и России был проведен на основе совместного проекта Института Социологии и Психологии Университета Черногории и Социологического факультета МГУ им. Ломоносова (Россия) (2013-2015гг). Целью данного проекта было определение места и положения предпринимателей в современном обществе двух стран. В Черногории исследование данного вопроса было проведено в рамках репрезентативной выборки во всех трех регионах страны¹, а для получения сравнительных данных со стороны

¹ Данные были собраны с помощью анкет и шкалы Лайкерта. Вопросы, по большей части, были закрытого типа, однако были и открытого, в случаях, когда мы хотели получить личное мнение респондентов. В соответствии с целями и гипотезами исследования мы при-

России были взяты следующие исследования: Фадеева О.П. «Сельские предприниматели в местном сообществе»; Кулакова Л., «Социальные практики сельского предпринимательства России в современных условиях», Астахов В. К. «Проблемы малого и среднего предпринимательства в сельской местности». Исследования на тему предпринимательства в сельской местности, проведенные в России, проходили в Республике Марий Эл, Республике Башкортостан, в Тамбовской, Нижегородской и Новосибирской областях, а также на территории Республики Карелия. Кроме вышеуказанных публикаций и эмпирических данных, которые мы имели, мы также использовали большое количество статистических показателей, законов, правил, планов и стратегий развития предпринимательства в одной в другой стране.

Сравнивая результаты исследований, полученные в Институте социологии и психологии Университета Черногории, и данные, полученные в результате исследований, проведенных в различных регионах и республиках России, мы увидели, что проблемы развития предпринимательства в обеих странах идентичны или похожи, и что для их решения необходимо искать аналогичные пути.

Определение терминов

Согласно ст. 1 Федерального закона России № 74-ФЗ [1] «крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии». Фермерское хозяйство также может быть создано и одним лицом – физическим лицом, которое осуществляет свою предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

По данным Росстата на 1 января 2012 г. в Российской Федерации числилось 101 185 сельскохозяйственных организаций, из которых 82 668 являются хозяйственными обществами и товариществами, а 18 517 – сельскохозяйственными производственными кооперативами, которые в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» следует называть колхозами или артелями. Помимо сельскохозяйственных организаций в стране функционирует (данные на 2010 г.) 285 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и 22 789 тыс. личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ). [Вершинин, 2012:5071-5077]

менили ряд одномерных и многомерных статистических и математических методов. Многочисленные анализы полученных данных проводились на основе хи-квадрат теста, и коэффициента ранговой корреляции Спирмана. Статистический анализ проводился с помощью программы SPSS (версия 12).

В Черногории, согласно данным официального бюро статистики, крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой единую техническую и экономическую единицу с единственным органом управления, которая осуществляет сельскохозяйственную деятельность и которая может представлять собой семейную ферму или хозяйствующий субъект. Сельскохозяйственная перепись 2010 г. охватила земельный и животноводческий фонды фермерских хозяйств, которые отвечают установленным, достаточно низким критериям. Согласно методологии переписи, семейные фермы представляли собой статистическую единицу, если на момент переписи они использовали по меньшей мере 1000 кв.м сельскохозяйственных земель или же менее 1000 кв.м сельскохозяйственных земель, но имели коров, овец, коз, кур или как минимум 20 ульев с пчелами.

Общее число хозяйств в Черногории, по итогам сельскохозяйственной переписи 2010 г., составило 48 870. Большинство из них являются семейными фермерскими хозяйствами – около 99% или 48 824 хозяйств, и только 46 компаний, из практически 49 тысяч хозяйств, профессионально занимаются сельскохозяйственной деятельностью. [Монстат, 2011:10-12]

Таким образом, по статистике, фермерские хозяйства и в одной и в другой стране определяются, в первую очередь, количественной мерой, т.е. объемом производства и продаж или величиной земельного участка, которым владеет семья, и количеством скота в ее хозяйстве.

Анализ данных

В условиях безжалостной либерально-рыночной экономики развитие и поощрение предпринимательства в сельском хозяйстве является одним из ключевых элементов успешной трансформации всего аграрного сектора в обеих странах. Нынешнее состояние сельского хозяйства говорит о том, что развитие предпринимательства имеет особую важность не только из-за самой природы семейных ферм, но и из-за того, что эти хозяйства, по своей природе, имеют унаследованную матрицу экономического (предпринимательского) поведения. Семейное фермерское хозяйство в Черногории (как производственная система) является ничем иным как выражением семейного предпринимательства, это выражение инициатив, которые могут использовать доступный экономический потенциал, чтобы с его помощью получить достаточный урожай и прибыль.

В России же из 22 789 тыс. ЛПХ – 11% заброшены, 57,3% ЛПХ используют дом как место жительства, а участок – как кухонный огород. У них практически нет скота. Ещё 14,6% из них являются потребителями, то есть использующими произведенную продукцию только для своего личного натурального потребления. Менее 17% поставляют продукцию на рынок. При этом в большинстве из них трудятся пенсионеры, ведущие патриархальное производство в основном с помощью лопаты, тупки и вил. Возрастание числа ЛПХ и их доли в производстве сель-

скохозяйственной продукции есть верный признак крайней разрухи сельского хозяйства, результат нищеты и безысходности большинства сельского населения. [Вершинин, 2012:5071-5077]

Земельная собственность или земельные активы являются основным требованием сельскохозяйственной деятельности в целом, а также основным фактором, определяющим жизнь и экономическое воспроизводство крестьянских (фермерских) хозяйств. Аграрная структура Черногории характеризуется очень раздробленными владениями, которые состоят из мелких земельных наделов, размер которых в большинстве случаев не превышает 1 га. [Монстат, 2011:10-12]

Исходя из крайне неблагоприятной структуры сельского хозяйства, раздробленных и необрабатываемых земель, можно было бы ожидать, что некоторое число черногорских владельцев домашних хозяйств берет землю в аренду, компенсируя таким образом доход, который не может получить на своей земле. Здесь необходимо поставить вопрос о крестьянских и фермерских отношениях в стране в условиях сельскохозяйственного производства. На первый взгляд кажется, что отношения, по сути, не изменились, поскольку как крестьянин, так и фермер-предприниматель ценит свои земельные наделы. Но здесь, из-за инертности крестьян в отношении своих земельных владений, возникает вопрос о том, как они рассматривают землю, которая досталась им в наследство. Крестьянин рассматривает землю, как семейное владение, которое он должен сохранить и передать в наследство своим детям, предприниматель же рассматривает землю с финансовой точки зрения, то есть через чистые инвестиции и прибыли, как производственный ресурс, имеющий на рынке определенную цену.

Рассматривая ситуацию в черногорском селе и изучая имеющуюся литературу из России, мы пришли к выводу, что в дополнение к огромной разнице в пространственном и экономическо-социальном положении в глобальном обществе, ситуация в этих двух странах совершенно различная. Несмотря на аналогичные порядки царившее в обеих странах, социально-исторические отношения и развитие села и сельского хозяйства способствовали становлению совершенно разной картины аграрной структуры в России и в Черногории. Однако и в одной и в другой стране земельные владения не являются стимулом развития сельских районов, что уже является проблемой, которую необходимо решить в ближайшем будущем.

По результатам опроса 43 глав фермерских хозяйств сибирского региона России, только 13,8% обрабатываемой земли находится в их собственности, 11,9% – передано им в пожизненное владение с правом наследования и 70,7% – арендуется ими, по большей части у своих односельчан – частных владельцев земельных паев. [Фадеева, 2003:85]

Как можно ясно видеть, право собственности на землю в России и в Черногории полностью отличается. В 99% случаев земля в черногорском

хозяйстве принадлежит тому, кто ее обрабатывает. Только небольшое черногорских фермерских хозяйств берут или сдают землю в аренду, и еще меньшее число тех, у кого нет земли в своей собственности. С другой стороны, в России только 13,8% владельцев хозяйств возделывают землю, находящуюся в их собственности, то время как более 70% земель сдается в аренду крупным сельскохозяйственным фермам и производствам. Причин этих различий достаточно, мы приведем здесь лишь некоторые из них.

- 1) В Черногории земельные владения в среднем ограничиваются менее 5 га пахотных земель, в то время как в России площадь земель, которые сдаются в аренду, измеряется десятками, а то и сотнями гектар, а приусадебные участки гораздо меньше и едва ли на них можно разводить какие-либо серьезные сельскохозяйственные культуры.
- 2) Различный исторический контекст, в котором развивалось сельское хозяйство двух стран. Модель коллективного функционирования в Черногории не была столь функциональной и мощной, как в России, где его последствия ощущаются и по сегодняшний день.
- 3) Ориентация черногорского хозяйства на разработку своего внутреннего потенциала, и сосредоточенность на развитии определенных предпринимательских характеристик владельца хозяйства. В России же фокус был полностью направлен на систему или на крупные аграрные компании, которые окружали село.

Мотивация развития предпринимательства в сельской местности

Поскольку провести сравнительное исследование всей Российской Федерации и Черногории не представляется возможным, мы решили включить в исследование данные, полученные в одной из республик России – Карелии. Республика Карелия расположена в северо-западной части России. Ее площадь составляет 172 400 кв. км, а население – 634 485 чел. Большая часть территории республики покрыта лесами или водными ресурсами, а оставшаяся территория предоставляет благоприятную почву для сельского хозяйства и животноводства. Принимая во внимание численность населения Черногории (620 029 чел.), природные условия и схожее сельскохозяйственное положение, можно сказать, что Республика Карелия и Черногории во многом похожи.

Согласно результатам опроса сельские предприниматели Республики Карелия на данный момент не строят стратегий, адекватных рыночным схемам. Их цель – выжить сегодня, основываясь на экстенсивном мелкотоварном производстве. Такие предприниматели менее мобильны, более осторожны, их потребительское поведение начинает превалировать, когда падает рынок, не хватает финансов, снижается урожай. Они ориентированы на рынок, но сужают производство в ситуации ограничения ресурсов, и это сродни крестьянской философии. Поддержка государством такого предпринимателя через кооперацию и кредиты позволила бы

значительно улучшить ситуацию не только в сельском хозяйстве, но на селе в целом. При благоприятных институциональных условиях такие хозяйства способны наращивать и интенсифицировать производство.

Результаты исследований формирования предпринимательской деятельности сельского населения, проведенных на территории Карелии, показали, что спектр предпринимательских практик на селе представлен достаточно широко. В их основе заложены модели экономического поведения, связанные с ориентацией или на рынок, или на собственное потребление. В какой мере сегодня крестьянин готов стать полноценным агентом рынка? Это зависит от тех стратегических позиций, которые он занимает, и которые определяются рядом экзогенных и эндогенных факторов. К экзогенным факторам относятся состояние рыночной среды, наличие земли, материальных ресурсов; к эндогенным – наличие мотивации заниматься предпринимательством, образование, опыт, трудовая культура семьи.

Данные опроса сельских жителей Карелии демонстрируют, что более 30% сельских жителей согласились бы открыть собственное дело или заняться фермерством при создании благоприятных условий развития со стороны государства (наличии стартового капитала, снижении налогов, доступности цен на производственные ресурсы и отлаженности сбыта продукции). Не станут же заниматься предпринимательством около 38% респондентов. Главные причины отказа от предпринимательской деятельности корреспондируют с деструктивными болезненными процессами на селе, которые дали толчок неоднозначной и разноплановой социально-экономической адаптации сельских сообществ к рынку.

Понимание своих целей и своего будущего – удел не очень многих фермеров. Анализ эмпирического материала, который был получен в ходе экспедиционных экономико-социологических исследований, позволил убедиться в этом. Начало предпринимательской деятельности у разных субъектов складывалось по-разному. Кто-то твердо знал, чего хочет, а кто-то очень слабо представлял, зачем ему это надо. Многих подстегнула новая идея заняться бизнесом, являющаяся на первый взгляд, очень привлекательной. [Кулакова, 2008: 39-46]

Если говорить о мотивации для развития предпринимательства в селах Черногории, то здесь необходимо привести некоторые данные, которые согласуются с данными, полученными в республике Карелия. Как и во всем мире, предпринимательство в Черногории обычно связано с пространенной идеей о том, что на сегодняшний день лучше всего быть самому себе начальником и быть полностью независимым от окружающих.

Как предприниматели, так и фермеры в 78,70% случаев поддерживают эту идею и соглашаются, что полная автономия на ферме является первой и основной целью их бизнеса. Свой земельный надел и собственные средства производства помогают им достичь этого. Аналогичный результат проявляется в желании фермеров работать столько, сколько им

нужно для обеспечения себе комфортной жизни. Подавляющее большинство наших респондентов (68,6%) полностью согласны с этим утверждением, не думая при этом, что на своей земле они могут заработать средства для улучшения и расширения хозяйства для будущих поколений.

Только небольшое число владельцев сельских хозяйств (7,2%) думает иначе – они думают о будущих инвестициях в свой бизнес. Они не согласны с утверждением, что достаточно работать ровно столько, чтобы только обеспечить себе комфортную жизнь в настоящий момент. Эти данные свидетельствуют о том, что небольшое число подобных хозяев настроены на вложение серьезных инвестиций в свое хозяйство.

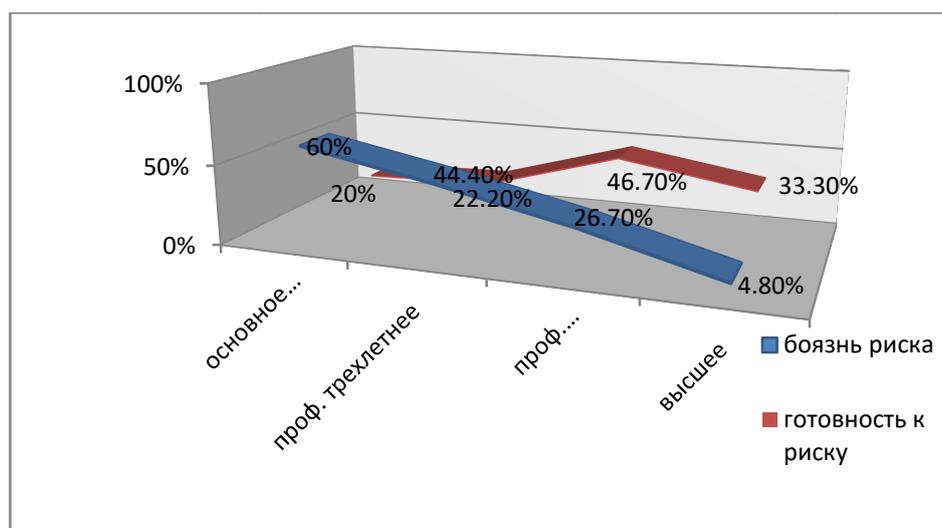
Доказательства этого утверждения можно найти в ответах, касающихся готовности пойти на определенный риск в бизнесе, то есть в готовности инвестировать с риском потерять вложенные средства. Только 9,8% респондентов готовы заниматься бизнесом, который будет приносить им доход выше среднего, но который связан с некоторым риском. 42,9% хозяев не готовы заниматься любыми работами, связанными хоть с каким-либо риском, и 27,4% опрошенных готовы рисковать, если шанс на успех 50/50.

Такой результат опроса понятен, поскольку деньги, вложенные в сельскохозяйственное производство, это всегда палка о двух концах. Инвестирование в сельскохозяйственное производство и прибыли от него до сих пор не зависят от работы и опыта хозяина. Основная проблема в черногорском селе заключается во внешней вилянии на работу фермеров. Благоприятные или неблагоприятные природные условия, влияние рынка, порча товара, который редко когда имеет правильное место хранения – это лишь немногие из причин по которым сельские жители меньше готовы на риск, чем другие категории предпринимателей. Кроме того, «ножницы цен» обычно всегда открыты не в пользу фермера, а цены на сельскохозяйственную продукцию никогда не соответствовали ценам на оборудование, необходимое для нормального функционирования сельскохозяйственного производства. И, наконец, совсем небольшое число хозяйств застраховали свою землю и скот, чтобы на основе этого страхового полиса начать серьезное инвестирование в свою ферму. Все это ясно демонстрирует тот факт, что 36,9% наших респондентов не готовы начать хоть какой-нибудь бизнес, если он несет в себе хоть какой-нибудь риск.

Проанализировав уровень образования наших респондентов и их готовность идти на риск в бизнесе, мы получили ожидаемые результаты. Основное правило всех предыдущих исследований заключалось в том, что уровень инноваций на ферме прочно связан с уровнем образования респондента. И результаты нашего исследования не были исключением. Наименьшую готовность к риску высказали респонденты с неполным или полным основным школьным образованием (60%), и эта готовность к риску растет по мере повышения уровня образования. Респонденты с трехлетним средним профессиональным образованием в 44,0% случаев не

готовы к риску, с четырехлетним средним профессиональным образованием – в 26,7%. Респонденты, получившие высшее образование, только в 4,8% случаев высказали страх перед риском инвестиций в свое хозяйство.

График № 1 Сравнение уровня образования и готовности к риску сельского предпринимателя в Черногории

$\chi^2=13,122$; $C=0,206$; $df=6$; $p<0,05$.

Кроме того, что мы видим низкий уровень готовности заняться работой, которая не всегда гарантирует успех, более низким является и уровень готовности к применению инноваций в производственном секторе, которым занимается респондент. Инвестиции в инновации в сельском хозяйстве являются важным моментом развития хозяйства, и эти инвестиции могут быть значимым моментом для его дальнейшего развития. Инвестиции в развитие внутреннего потенциала хозяйства на основе внедрения инноваций в свое производство означает и размышление о новых решениях, которые до этого момента не применялись на ферме. Однако 57,9% опрошенных фермеров предпочитают использовать готовые решения, которые остались им в наследство, нежели попытаться решить проблему новым способом. Совсем немного и тех респондентов, которые были бы готовы рискнуть и взять деньги в кредит, если бы думали, что у них есть хорошая идея для улучшения своего хозяйства.

Заключение

Малый бизнес в агропромышленном комплексе (АПК) сельской местности является составной частью АПК страны, способствует обеспечению продовольственной безопасности, решению вопроса сельской безработицы, поддержанию уровня доходов, сельского населения. [Астахов, 2012: 223-226] Исследование проблем функционирования предпринимательства в АПК сельской местности на современном этапе экономического развития как в Черногории, так и в России, указывает на его способность эффективно развиваться в рыночных условиях хозяйствования. В рамках данного исследования был выявлен ряд проблем, общий для обеих стран, мешающих этому развитию.

- Инертность, т.е. упорное нежелание что-либо менять: технологию производства, сорта продукции, использовать автоматизацию под предлогом того, что «так жили всегда».
- Отсутствие достаточного количества инфраструктурных объектов, предприятий транспортировки и переработки. В Черногории также необходимо акцентировать проблему земельных владений. Земельный участок в черногорском селе представляет собой ограниченный и ограничивающий фактор сельскохозяйственного производства. Конечно же, *микрофундия* (хозяйство, имеющие менее 1 га земельных владений) не может являться основой, на которой будет строиться стратегия развития села, а нехватка необходимого оборудования для обработки земельных участков является негативным фактором для любой аграрной реформы.
- Отсутствие базового экономического образования на селе. Неумение спланировать и продумать собственный бизнес (зачастую вообще отсутствие восприятия своей деятельности как бизнеса) мешает взаимопониманию с кредитными учреждениями, а боязнь риска и нежелание введения инновационных технологий в свое хозяйство пагубно влияет как на развитие и доходы одного хозяйства, так и на развитие сельского предпринимательства и общества в целом.
- Отсутствие поддержки со стороны государства и банков – в условиях современной экономики обеих стран несомненно объективная необходимость расширения системы государственной поддержки данного сектора аграрной экономики, особенно в сфере финансово-кредитного регулирования.

В данной статье мы затронули только некоторые из основных проблем и перспектив развития сельского предпринимательства в Черногории и России, которые являются общими для обеих стран, несмотря на их значительные территориальные и демографические различия. Тема развития предпринимательства в сельской местности требует дальнейшего изучения и нахождения путей, способствующих развитию села и сельского предпринимательства, что принесет несомненный благоприятный вклад в развитие общества и экономики Черногории и России.

Л и т е р а т у р а

- Астахов В.К. «Проблемы малого и среднего предпринимательства в сельской местности» // Проблемы и перспективы развития молодежного малого и среднего предпринимательства в сельской местности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / ТОГБОУ СПО «Тамбовский бизнес-колледж». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2012. – 325 с.*
- Вершинин В. Ф. «Роль различных форм сельхозпроизводства в современной России», IV Очередной Всероссийский социологический конгресс, Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие, Секция 19 «Социология села», 2012, стр. 5071-5077
- Завод за статистику Црне Горе – Монстат (2011), Природно кретање становништва и унутрашњи миграциони токови у 2010. години, Саопштење број 98, Подгорица.
- Кулакова Л. «Социальные практики сельского предпринимательства России в современных условиях» // Социальная инноватика в региональном развитии. Сборник материалов четвёртой школы молодых ученых. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008, стр. 39-46
- Фадеева О.П. «Сельские предприниматели в местном сообществе», электронный журнал «Экономическая социология» (www.ecsoc.msses.ru), том 4, №2, март 2003, стр. 73-87.